

такой «неясности» философ оказал влияние на многие направления - сенсуализм, мистицизм, позитивизм.

Литература:

1. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат [Текст] / Л. Витгенштейн. – М.: Канон, 2008. – 288 с.
2. Сокулер, З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века [Текст] / З.А. Сокулер. - Долгопрудный, 1994. - 170 с.

Бельская Н.С.,

г. Тюмень

ТЕОРИЯ КОРРЕСПОНДЕНТНОЙ ИСТИНЫ В ОСНОВЕ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Философская методология образует высший уровень и содержательное основание методологии судебно-экспертного исследования как такового. Ее содержание составляют общие принципы познания и категориальный строй науки в целом. Общенаучные принципы и формы исследования включают в себя формальные разработки и теории, связанные с решением широкого круга методологических задач. Следующий уровень – это конкретно-научная методология, т.е. совокупность методов, приемов исследования и процедур, применяемых в специальной научной дисциплине, составляющей основу определенного рода экспертиз. Последний уровень методологии – уровень высокоспециализированного методологического знания, который образуют методика и техника конкретного исследования, основанного, в том числе, на характере и свойствах объекта экспертизы, опыте решения практических задач, алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом приемах изучения объектов экспертизы [4, с. 224].

В рамках конкретно-научной методологии судебной экспертизы проводится более детализированное расчленение: методология общей теории судебной экспертизы – методология конкретной материнской науки – методология судебно-экспертного исследования. Поэтому общий характер методологии судебно-экспертного исследования определяется, во-первых, его характеристиками как процесса познания и, во-вторых, факторами правового статуса судебной экспертизы, целей и задач судебно-экспертного исследования и информационных основ решения данных задач [5, с. 65 – 69].

Данная статья посвящена рассмотрению философского базиса теоретического обоснования принятия экспертных решений в ходе производства лингвистических экспертиз.

Судебная лингвистическая экспертиза – один из видов лингвистического исследования, которое назначается уполномоченным лицом (органом) с целью установления юридически значимых фактов. В процессуально-юридическом аспекте это вид деятельности, который регламентируется соответствующими процессуальными отраслями или нормами права. Производство лингвистической экспертизы основывается на существующих теориях языка и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов.

Заключение эксперта-лингвиста является важнейшим средством доказывания в уголовном, гражданском, арбитражном процессе по различным категориям дел. Потребность в этом роде экспертиз возникает, когда лингвистический анализ речевого произведения необходим для установления определенных фактов, которые могут получить юридическое значение.

Современное языкознание глубоко дифференцировано и обладает широкой теоретической базой. Использование различных методологических подходов подчас приводит к парадоксальным последствиям в виде получения и обоснова-

ния различных экспертных результатов на одном и том же исследуемом материале по одним и тем же поставленным на разрешение эксперта вопросам, что становится настоящей проблемой для оценки результатов экспертизы субъектом ее назначившим.

В связи с этим трудно было бы переоценить научный подход, предлагающий в качестве продуктивной мировоззренческой основы судебной лингвистической экспертизы теорию корреспондентной истины – истины как соответствия фактам, отказавшись от подхода множественности интерпретаций и признавая, что научные теории только при помощи критики могут приближаться к истине.

Данная позиция обусловлена жесткой презумпцией, действующей для модуса экспертного познания в интересах судопроизводства, а именно: судебная экспертиза назначается с целью установления фактов, то есть событий, которые имели место в конкретном месте в конкретное время.

Лингвистическая экспертиза – вид исследования объектов, устанавливающий истинность/ложность либо возможность/невозможность описательных высказываний об этом объекте (объектах), и с необходимостью основывается на существующих теориях языка и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов. Вместе с тем, как отмечает К.И. Бринев, ни в теоретической, ни в прикладной лингвистике, по сути, не обсуждается вопрос о качестве теорий, лежащих в основе лингвистической науки в ракурсе их применения к производству судебным лингвистическим исследованиям. «Субъективная теория истины основывается и на том, что в лингвистике как науке не ставится вопрос о ложности лингвистических теорий, что является следствием принятия ценностей субъективистского плюрализма («все истинно» или «все правы с какой-то точки зрения»))» [1, с. 303].

Лингвистические теории, доминирующие как в клас-

сической теоретической лингвистике, так и в одной из ее прикладных областей – лингвистической экспертизе, построены на субъективной теории истины и являются эссенциалистскими, то есть формулируются во многом не по поводу фактов, но по поводу названий этих фактов – по интерпретационному, а не описательному принципу. Это приводит к неразличению уровня фактов и решений при построении лингвистической теории – она становится «предписательной, что ведет к субъективизации и релятивизации лингвистических описаний» [1, с. 56].

Так, вопрос о том, что является событием, обозначаемым термином «оскорбление» не может быть решен описательно, так как события не могут быть важными и не важными, они либо есть, либо нет. Если их можно установить средствами и методами лингвистической науки – то можно, если же наука на данном этапе не способна к этому – то нет. Важен вопрос не о том, что такое, например, «угроза», но какими свойствами обладает фрагмент речевой действительности, который мы условились так называть, и в каких отношениях находится по отношению к окружающему дискурсу [1, с. 47].

Языковые явления существуют объективно и независимо от юридических определений и конструкций, частью которых они могут являться, и от качества их определений в лингвистике как науке. Особенно значимы те факты, которые противоречат принятым теориям, так как это может свидетельствовать об ограниченности объяснительных возможностей теорий и послужить основой для их улучшения или пересмотра вплоть до отказа от существующих теорий и разработки новых. Важно выявить теоретические предпосылки, на которых основана та или иная методика или принятие того или иного экспертного решения, чтобы понимать границы применения метода и возможные погрешности результата.

В русле поспозитивистской научной парадигмы полу-

чил обоснование тезис о том, что любая теория способна при каких-либо условиях быть ложной. И действительно в направлениях лингвистики, напрямую связанных с решением практических задач, актуально научное представление, в соответствии с которым процесс развития лингвистического знания представляет собой не только форму кумуляции точек зрения и подходов, но может носить «прогрессивную» форму, связанную с отказом от прежних теорий и поиском новых, которые лучше объясняют факты.

Так, Карл Поппер, утверждавший «Хватит копаться в словах и смыслах, важно разобраться в критикуемых теориях, обоснованиях и их ценности», дает шесть спецификаций, по которым одна теория заменяет другую, будучи контролируемой, т.е. фальсифицируемой со стороны фактов [3, с. 73-123]:

- 1). T_2 содержит более точные утверждения, чем T_1 .
- 2). T_2 объясняет больше фактов, чем T_1 .
- 3). T_2 описывает и объясняет факты более детальным образом, чем T_1 .
- 4). T_2 выдерживает контроль, который не выдерживает T_1 .
- 5). T_2 выдвигает новые формы экспериментального контроля, которые не учитывала T_1 , и T_2 преодолевает их.
- 6). T_2 объединяет разные проблемы, до того бытовавшие вне связи.

Концепция критического рационализма как продуктивный научный базовый философский принцип представляется наиболее актуальной для судебной экспертологии и судебной лингвистической экспертизы, в частности, именно поскольку экспертное исследование назначается для установления фактов, значимых для рассмотрения дела по существу, поэтому главная задача эксперта устанавливать и объяснять факты, но не давать определения явлениям или терминам. Ведь основной единицей анализа и описания языко-

вых явлений является научное описательное высказывание и его главное свойство – способность соответствовать/не соответствовать фактам.

Описание и объяснение фактов в категориях истина / ложь является целью лингвистической экспертизы, обусловленной спецификой экспертного познания и соответствующей интересам судопроизводства, так как в гносеологическом понимании теории судебных доказательств истинность означает именно соответствие знаний реальному положению дел.

Литература:

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. [Текст]: дис... д. филол. наук: 10.02.19: защищена 25.06.10 /Бринев Константин Иванович. -Кемерово, 2010. -363 с. -Библиогр.: с. 308-344.- 05201051076;
2. Зинин, А.М. Научные и правовые основы судебной экспертизы [Текст]: курс лекций. А.М. Зинин, Н.П. Майлис. - М.: Изд-во Моск. акад. МВД России, 2001. - 205 с.;
3. Поппер, К.Р. Логика и рост научного знания [Текст] / К.Р. Поппер. - М.: Прогресс, 1983. - 605 с.;
4. Энциклопедия судебной экспертизы [Текст]: справ. изд. / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юрист, 1999. - 552 с.;
5. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность [Текст]: сб. / Э.Г. Юдин. - М.: Эдиториал УРСС, 1997. -440 с.